"Доктор Ли, Я знаю, что ваше искусство врачевания было унаследовано от вашей семьи. Более того, вы - человек, которому Император доверяет больше всего. Поэтому сегодня я надеюсь, что вы расскажете мне все, что я хочу знать, и думаю, что вы достаточно честны.”

Я немного надавила на него.

"Наложница, я сделаю все, что в моих силах, чтобы ответить на ваши вопросы. У меня есть запись, связанная со здоровьем Янь Жан, я могу ее показать вам." - говоря это, он готовился вынуть записную книжку.

"Нет, доктор Ли, мне не нужна эта запись, я желаю, чтобы вы лично мне все рассказали." - я твердо посмотрела в его мутные глаза.

“Ничего не понимаю. И что же вы хотите от меня услышать?" - из его горла вырвался какой-то звук.

“Ну, когда она впервые упала в обморок, вы пришли к ней. Поэтому, пожалуйста, скажите мне, почему вы тогда не узнали, что она беременна. Позже выяснилось, что она была в положении. Насколько я знаю, вы хорошо чувствуете пульс и никогда не ошибались. Как вы это объясните?”

“Наложница..." - доктор Ли немного помолчал, а затем сказал: "Согласно заведенному порядку, когда Янь Жан впервые упала в обморок, она должна была быть беременна уже больше месяца, и я мог поставить диагноз. Но, как мы все знаем, в этом состоянии очень сильное сердцебиение, когда оно обостряется, пульс скачет неуверенно и часто останавливается. Это называется пульсом Цзедай. Существует также своего рода пульс Хуа. Этот пульс очень плавный, поэтому врачи называют его "катящимся, как бусинки на тарелке". Вообще говоря, у пациентов с голосовыми расстройствами часто бывает такой пульс. Но это не может быть обобщено. Иногда у людей без сердечных заболеваний выявляется пульс Цзедай. Что касается пульса Хуа, то он чаще встречается у нормально здоровых беременных женщин.”

Доктор Ли немного замолкнул, после этого продолжил: “Все переменчиво. Ничто в мире не следует той же схеме. Янь Жан упала в обморок из-за ее эмоционального напряжения. Более того, ее кровь направилась вверх, а дыхание ослабело. В это время она была в смятении, а пульс не в порядке. Поэтому я не мог поставить диагноз: беременна.”

Он объяснил все проблемы на одном дыхании с таким знанием и обоснованием, что это немного шокировало. Неужели меня так легко убедить?

Я немного неохотно, но все же произнесла: “Это все, да? Я действительно невежественна. Но Янь Жан слишком слаба, как она сможет сохранить своего ребенка?”

“Вы совершенно правы. Сохранить ребенка - моя забота.”

"Ах, - сказала я со вздохом. - В конце концов, это же первый ребенок Принца. В любом случае, пожалуйста, позаботьтесь о нем как следует.”

"Наложница, вы очень добры к ней. Именно благодаря вашей щедрости она здорова и до сих пор находится в безопасности. Я уже проверил ее пульс, и она успокоилась. Янь Жан и ее ребенок будут в безопасности, пожалуйста, будьте уверены.”

“Большое вам спасибо, доктор Ли.”

“Еще одна вещь, которую вы должны принять к сведению. Пожалуйста, положите конец ее беспокойству и нетерпению, чтобы она была в надежных руках до рождения сына.”

Сын? Мое сердце упало, но я все же сказала: "Ваше искусство исцеления совершенно превосходно, я восхищаюсь вашим талантом.”

"Благодарю вас за комплимент. Получая королевское жалованье, вполне естественно, что я хорошо выполняю свои обязанности.”

Является ли он хитрым человеком? Почему каждая фраза была так точна, что я не видела в ней никакого изъяна?

"Доктор Ли, теперь вы можете идти." Я немного расслабилась и больше не собиралась задавать никаких вопросов. Какой смысл снова задавать подобные вопросы?

Ветер уносит тревогу, и морось, казалось, погасила печаль человека. Птицы были счастливы от солнца, и свет зари сиял на карнизах. Дождь омыл голубое небо и зеленую лужу. Листья лотоса нежно танцевали, жемчужины скатывались вниз. Хотя эта сцена не была достаточно кристально ясной, она давала чувство покоя.

Передо мной лежала только что скопированная буддийская сутра. Драгоценная младшая наложница Дин была очень счастлива, что ее болезнь была излечена специальным лекарством, которое я предложила. В присутствии моей свекрови она похвалила меня и наградила многими вещами. А еще у меня был особый подарок - буддийская сутра, которую она сама переписала. Поэтому мне пришлось переписывать его несколько раз.

Буддизм говорил, что человеческая добродетель восходит, делая добро, и теряется, делая зло. Прошлое определяло настоящую жизнь, а настоящее - будущую. Непрерывные взлеты и падения индивидуальной жизни были названы шестью путями реинкарнации* в колесе кармы. Если бы все живые существа смогли прорваться сквозь сущность происхождения вещей, отбросить жадность и отсечь беспокойство, они могли бы, наконец, выйти из шести путей реинкарнации и получить утешение.

(п/п: Шесть Путей Реинкарнации - буддистское понятие цикла смерти и возрождения,

происходящего от индуистских основных положений. Каждый из этих путей представляет одну из сфер, в которые существо перерождается после смерти, попадание в тот или иной мир зависит от кармы. Можно рассматривать их как:

1. Мир дэвов (богов) — дэвалока;

2. Мир асуров (демонов и/или полубогов);

3. Мир людей;

4. Мир животных;

5. Мир претов — голодных духов;

6. Мир адских существ (нараков) — ады;

Миры представляют шесть возможных путей жизни разного качества, попадание в тот или иной мир зависит от деяний (кармы) и состояния сознания на момент смерти.

Одним из важных положений буддизма является утверждение о том, что «человеческое перерождение получить нелегко». Смысл этого утверждения в том, что существа во всех других состояниях не способны сознательно принимать решения и крутятся в сансаре в плену своих желаний и внешних обстоятельств. Даже боги пребывают в постоянном наслаждении и, хоть и способны на деяния, которые выведут их из круговорота сансары, полностью увлечены удовольствиями. С этой точки зрения человеческое перерождение очень ценно. Википедия.)

Колесо Сансары

Это было легче сказать, чем сделать.

"Наложница, я слышала, что благовонные палочки храма Чангань очень эффективны. Может быть, вы хотите попробовать?" - Минчжу, наверное, видела, как я изо дня в день скучаю, пока не придумала, как мне угодить.

Задумавшись об этом, я поняла, что слишком долго пробыла в этом закрытом дворце, поэтому мне надо было выйти и подышать свежим воздухом.

Я отказалась сесть в императорскую карету, одевшись как обычная женщина. Я вышла из

дворца вместе с Бин'эр, Минчжу, Цинлянь и двумя другими слугами.

Храм Чангань был скрыт под древними и сильными соснами и кипарисами. В расщелине между темно-зелеными деревьями поднималось облако голубого пара с затяжным ароматом. Издалека город Цзянькан казался таким торжественным, внушительным и величественным под покровом мрачного баньяна*.

(п/п: Баньян - это особенная жизненная форма растения, при которой растение имеет воздушные корни, растущие из его горизонтальных ветвей. Они спускаются к земле и образуют дополнительные стволы, поддерживающие большую крону дерева.

Баньян считается сакральным деревом сразу в двух религиях – в буддизме и индуизме, ведь Будда достиг высшей мудрости и обрел просветление, медитируя именно под этим деревом.)

На самом деле в храме было много мужчин и женщин. Во Дворце Дасюн многие монахи, одетые в большие красные кашая* и куньлунские головные уборы, стояли на коленях, сложив руки на груди, беззвучно читая Священные Писания. Невдалеке раздавалась медленная, лязгающая, густая и гармоничная музыка, которая заставляла людей чувствовать себя еще более возбужденными. Это было похоже на пребывание в стране грез.

(п/п: Кашая - традиционная одежда буддийских монахов и индуистских санньяси. Этим термином, как правило, называется одежда коричневого или шафранового цвета. Википедия.)

Я слышала, что Император читал Священные Писания здесь множество раз. Итак, храм Чангань был хорошо известен, и все люди уважали его. Как они и говорили, он выглядел величественно и внушительно, в этом необыкновенном храме царила торжественная атмосфера.

"Наложница, говорят, что люди здесь очень верят в богов, потому их желания здесь исполнялись.”

"Ладно, давай тоже попробуем!" - произнеся это, я наслаждалась прекрасным пейзажем вокруг нас.

“Да, наложница." - Цинлянь выслушала меня, поведя дальше.

Я увидела старуху и ее дочь, стоявших на коленях в храме. "Боже милостивый, благодарю вас за помощь. Моя дочь наконец-то получила то, что хотела, и нашла подходящего мужчину. Спасибо." - с этими словами она вытащила из рукава связку медных монет и положила их в деревянный ящик перед храмом. На худеньком личике ее маленькой дочери играла довольная улыбка.

Женщина и дочь вместе ушли прочь. Маленький монах рядом с ними презрительно посмотрел

на них, потом опустил глаза и что-то произнес. Хотя они уже ушли, мне стало очень грустно, когда я увидела эти два пятна на их плечах. Какое-то смутное чувство печали наполнило мое сердце.

"Смотрите, наложница." Через несколько мгновений Цинлянь старательно принесла деревянную табличку.

Я внимательно посмотрела на надпись “Сяожень Чжи Лу”, которая была сверху и “Чжунцзи” снизу. “Вы встретитесь с самым важным для вас человеком, который поможет вам понять, куда идти. Я советую вам идти на восток и запад по своему желанию. Легко зарабатывать деньги и заниматься бизнесом, там будет кто-то, кто поможет вам.”

“Наконец мы увидим густые ивы и яркие цветы. Очень хорошо,” - проговорила я.

“Мне повезло, что я нахожусь рядом с вами, вы для меня очень важный человек," - сказала Цинлянь.

"Это прекрасно," - произнесла я про себя. Но на самом деле я сказала: “Эта удача принадлежит тебе, моя маленькая девочка.”

"Благодарю вас, наложница. Вы тоже можете попробовать. Я уверена, что вы достаточно удачливы, чтобы получить то, что хотите”, - поддержала меня Цинлянь.

"Да, наложница. Попробуйте!” - одновременно сказали Минчжу и Бин'эр.

Я не могла отказать этим девочкам и в конце концов согласилась. Деревянная табличка лежала в бамбуковом ящике. Мужчины и женщины читали что-то вроде “благословения Будды, благословения Бодхисаттвы” и осторожно встряхивали бамбуковую коробку. Казалось, что она стала волшебным инструментом, подобно деревянной рыбе, золотому колокольчику, китайским гонгам и пестикам, которым поклонялись и в которые искренне верили люди.

Я взяла бамбуковую шкатулку и встряхнула ее один раз. Минчжу взволнованно подняла его, но тут же побледнела.

Что? Я взглянула на него и вздрогнула. На нем было написано "Неудача“ и "Птица сжигает свое гнездо".

Ниже была также строка из маленьких слов, гласящих: "Когда птица сжигает свое гнездо, вам не будет везти. Брак неисцелим, не лучшая сделка, судебный процесс обманчив.”

Все мы были потрясены и озадачены.

"Не теряйте веры, наложница. Там есть несколько выдающихся монахов, у которых есть способ облегчить наши трудности," - подбодрила Цинлянь.

“У нас есть какие-нибудь трудности, которые нужно решить? Я не думаю, что это нужно” - мрачно добавила я.

"Наложница, неужели вы забыли? Все в мире взаимно усиливает друг друга, и пока есть позиция, будет и удача." - Бин'эр, которая долгое время молчала, вдруг произнесла эти слова.

Я молча кивнула. "Есть ли добрый монах, готовый помочь мне решить эту проблему?”

“Да, я слышала, что он на целое поколение выше главы в храме," - сказала Цинлянь.

http://tl.rulate.ru/book/31190/842295